

Научная статья
УДК 72.033(4)
doi: 10.17223/19986645/98/12

**А.Н. Майков «Программа картин и рассказов
по русской истории»
(Подготовка текста, вступительная статья и комментарии)**

**Ольга Викторовна Седельникова¹,
Ирина Святославовна Андрианова²,
Екатерина Александровна Головачева³**

^{1, 3} *Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия*

² *Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия*

¹ *sedelnikovaov@tpu.ru*

² *yarysheva@yandex.ru*

³ *eagolovacheva@tpu.ru*

Аннотация. В научный оборот вводится рукопись А.Н. Майкова «Программа картин и рассказов по русской истории», которая существенно дополняет историю формирования не реализованного до конца замысла цикла «Рассказы из русской истории», свидетельствуя о предпосылках, подтолкнувших поэта начать работу над исторической прозой, о причинах незавершенности замысла, о планах продолжить работу в 1881 г. На одиннадцати листах детально охарактеризованы сюжеты и особенности содержания десяти рассказов, представлено собственное понимание поставленной задачи, обусловившее принципы отбора исторического материала и характерные особенности поэтики отдельных рассказов и цикла в целом, раскрыт непосредственный жизненный контекст начала и окончания работы над опубликованными текстами.

Ключевые слова: А.Н. Майков, архив, рукописи, цикл «Рассказы из русской истории», история развития замысла, план

Благодарности: исследование выполнено в Томском политехническом университете за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01497, <https://rscf.ru/project/23-28-01497/>)

Для цитирования: Седельникова О.В., Андрианова И.С., Головачева Е.А. А.Н. Майков «Программа картин и рассказов по русской истории» (Подготовка текста, вступительная статья и комментарии) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 98. С. 210–234. doi: 10.17223/19986645/98/12

Original article

doi: 10.17223/19986645/98/12

Apollon Maykov. *Program of Pictures and Stories from Russian History* (Preparation of the text, introductory article and commentary)

Olga V. Sedelnikova¹, Irina S. Andrianova², Ekaterina A. Golovacheva³

^{1,3} *National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation*

² *Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation*

¹ *sedelnikovaov@tpu.ru*

² *eagolovacheva@tpu.ru*

³ *yarysheva@yandex.ru*

Abstract. Maykov's manuscript, *Program of Pictures and Stories from Russian History*, preserved in the poet's archive at the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature, is introduced into scientific circulation for the first time. This document significantly enhances our understanding of the formation of the idea and concept behind the cycle of *Stories from Russian History*, which was never fully realized. It also highlights the preconditions that prompted the poet to begin working on historical prose, as well as the reasons he did not complete the cycle. In addition, the document indicates that Maykov considered continuing his work in 1881, envisioning a cycle of historical prose as a topic or his submission for the first Pushkin Prize and, consequently, as one of the pinnacles of his creative activity. On eleven small-format sheets sewn into a notebook, he details the plots and features of ten stories, along with his understanding of the task that determined the principles for selecting historical material and defining the characteristic features of the poetics of individual narratives (stories) and the cycle as a whole. These notes also reveal the context surrounding the beginning and end of his work on published texts. The study of the facts presented in the document – considering its specific purpose as preparation for a report discussing the draft for the first Pushkin Prize – allows us to establish previously unknown aspects of Maykov's life, particularly his involvement from 1860 to 1880 in the activities of the St. Petersburg Committee of the Moscow Literacy Society and the Permanent Commission for arranging Folk Readings. The approval of publications to mass reading required endorsement by a special department of the Academic Committee of the Ministry of Public Education, where Maykov served as a full member and book reviewer. The details uncovered during the examination of documents from the poet's archive indicate his deep interest in and attention to public education issues during the 1870s and 80s, as well as his active participation in relevant institutions. This research is significant for constructing a modern scientific biography of the poet and for studying the nuances of Russian culture during the period of democratic reforms of Alexander II. Finally, the manuscript is noteworthy as it reflects Maykov's understanding of what he considered to be the true pinnacle of his creative journey. Alongside works such as "Two Worlds" and other poems previously mentioned by Maykov, which were included in his lifetime collection, the unfinished cycle *Stories from Russian History* should also be regarded as a significant part of his oeuvre.

Keywords: A.N. Maykov, archive, manuscripts, "Stories from Russian History", history of idea, outline

Acknowledgments: The study was carried out at Tomsk Polytechnic University and supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01497, <https://rscf.ru/project/23-28-01497/>)

For citation: Sedelnikova, O.V., Andrianova, I.S. & Golovacheva, E.A. (2025) Apollon Maykov. *Program of Pictures and Stories from Russian History* (Preparation of the text, introductory article and commentary). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 98. pp. 210–234. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/98/12

В архиве А.Н. Майкова, хранящемся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН, сохранилось немало документов, представляющих ценные сведения и для подготовки актуальной научной биографии их автора, и для изучения деталей русской культуры середины – второй половины XIX в., многие из которых еще не введены в научный оборот. На необходимость их внимательного изучения и публикации еще в середине 1970-х гг. указывал И.Г. Ямпольский [1. С. 24–26]. Среди наиболее ценных и актуальных из них следует указать рукописи, позволяющие реконструировать историю работы поэта над незавершенным замыслом цикла «Рассказы из русской истории».

Настоящая публикация продолжает представленные ранее материалы, проливающие свет на историю развития идеи цикла в творческом сознании поэта [2–4] и существенно дополняет их. Единица хранения № 16541, в которой обнаружен публикуемый документ, в каталоге Рукописного отдела ИРЛИ представлена под названием «Программа картин и рассказов по русской истории» [5], что предполагает цельность содержания папки. Однако в действительности первые пять из шестнадцати включенных в данную единицу листов являются фрагментами разрозненных записей, тематически связанных как с работой над переводом «Слова о полку Игореве», так и над исторической прозой. В отличие от них листы с шестого по шестнадцатый представляют собой цельный содержательно законченный документ, написанный на плотной писчей бумаге примерно в $\frac{1}{2}$ листа in folio. Листы объединены в тетрадь двумя крестообразными с лицевой стороны металлическими креплениями с выходящими на обратную сторону длинными узкими полосками гибкого металла, похожими на современный скоросшиватель [3. С. 17]. Несмотря на законченность текста рукопись не содержит авторского названия. Очевидно, архивисты при разборе и описании документа дали название всей папке на основании ее содержания.

Листы рукописи имеют с обеих сторон широкие поля, отчеркнутые карандашом, вероятно, самим автором. Каждый лист содержит авторскую нумерацию чернилами в цвет записей. Записанный в центральной части страниц основной текст окружен с обеих сторон авторскими дополнениями, сделанными как чернилами, так и, в ряде случаев, карандашом. Разница в цвете чернил и толщине пера позволяет предположить, что записи сделаны в несколько приемов и несут следы вдумчивой работы над текстом для точного выражения собственной мысли. По сравнению с известными черновыми рукописями Майкова записи характеризуются достаточно разборчивым почерком и незначительным объемом вычеркнутых фрагментов. Данный факт позволяет предположить, что документ представляет собой финальный этап реализации поставленной задачи.

Хотя рукопись не содержит авторской датировки, ее можно реконструировать по сообщаемым в тексте фактам, которые существенно дополняют научные представления о деятельности и общественных взглядах Майкова в 1860–1870-е гг. Во вступлении поэт непосредственно пишет о том, что послужило импульсом для его перехода от вдохновенного изучения древнерусской истории¹ к написанию собственных произведений на эту тему: «Несколько лет тому назад в Петерб<ургском> отделе Московского Общества Грамотности была речь об издании картин из русской истории, и требовался для того объяснительный текст. Участвуя в обсуждении этого предприятия, я предложил выбрать такие сюжеты для картин и для текста, которые бы обнимали собою все главнейшие события русской истории...» [5. Л. 6].

Таким образом, переход Майкова от увлеченного изучения русской истории и культуры к созданию рассказов объясняется его деятельным участием в работе Петербургского комитета Московского общества грамотности. Это, безусловно, значительный факт для понимания особенностей творческой деятельности поэта и адекватной характеристики его общественной позиции 1860–1870-х гг., который никогда ранее не упоминался в его научных биографиях [7, 8].

В 1872 г. при Министерстве народного просвещения была создана Постоянная комиссия по устройству народных чтений [9. С. 79], которая готовила издания книг для народа. Допуск изданий к массовым чтениям осуществлялся после одобрения их особым отделом Ученого комитета Министерства народного просвещения [9. С. 79], в котором Майков выступал в качестве рецензента книг. Этот факт биографии поэта, упомянутый вскользь в связи с изучением Комиссии по устройству народных чтений как просветительского института [10. С. 33, 41, 117], оставался также неизвестным. Подтверждением этой деятельности выступают сохранившиеся в архиве поэта документы. Среди них положительные рецензии Майкова на книжки, допускаемые Комиссией для использования в народных школах, например, «три книжки <...>, печатаемых книгопродавцами Колесовым и Михиным под общей рубрикой “Народное издание”»: исторический очерк Т. Тольгчевой «Троице-Сергиева лавра», переложение романа Д. Дэфо «Приключения Робинзона Крузо» и произведения В.А. Жуковского «Кот в сапогах», «Овсяный кисель» и «Светлана» [11. Л. 2 и др.].

Таким образом, публикуемая рукопись выступает и авторским свидетельством о неизвестной ранее странице биографии Майкова, а окружающие это свидетельство детали, восстанавливаемые в процессе изучения документов архива поэта, указывают на его глубокое заинтересованное внимание к проблемам народного просвещения в 1870–1880-е гг. и деятельное участие в ра-

¹ Майков подробно писал об этом Достоевскому в связи с работой над предисловием к переводу «Слова о полку Игореве», например, в апреле 1868 г.: «Гут есть все, даже варяги. Смелых до дерзости идей много. <...> Много, много идей изложил тут-ка жалею, что без связи это пишется, а работается всласть» [6. С. 117].

боте соответствующих учреждений. Последнее интересно для изучения характерных деталей русской культуры периода демократических реформ правительства Александра II и актуально в связи с вопросом о степени участия Майкова в редакционном кружке журнала-газеты «Гражданин», редактируемого Ф.М. Достоевским с января 1873 по апрель 1874 г.

Не менее существенны и другие детали вступления. Майков бегло сообщает о том, что его работа переросла рамки коротких текстов, сопровождающих картины на сюжеты из русской истории, однако не говорит непосредственно о том, почему не продолжил проект после издания рассказа «Начало восточного вопроса» [12]: «Мысль этого издания не осуществилась. Занявшись составлением рассказов, я увлекся и вышел из предположенных границ в двух написанных мною рассказах» [5. Л. 6 об.]. Наконец, автор дает косвенное указание на время создания данной рукописи и объясняет причины нового обращения к неоконченному замыслу: «Но составленный тогда мною план, мне кажется не лишен смысла, и, в настоящее время, при рассуждениях о программе для сочинения на премию, может послужить поводом для дальнейших наших суждений» [5. Л. 6 об.].

Таким образом, работа над публикуемой рукописью непосредственно связана с публичным выступлением ее автора по поводу создания сочинения на премию. В XIX в. в России было не так много премий, присуждавшихся за выдающиеся произведения словесного искусства. Демидовская (1832–1865), Уваровская (учреждена в 1856 г.) и Ломоносовская (учреждена в 1866 г.) премии периодически вручались за произведения словесного искусства, выделяя их среди других выдающихся достижений науки и культуры. Первой собственно литературной стала Пушкинская премия [13]. Она появилась 17 августа 1881 г. по высочайшему повелению, в результате которого Императорской академии наук передали сумму в размере 20 тыс. руб., оставшихся от средств, собранных на первый памятник Пушкину, торжественно открытый в Москве 6 июня 1880 г. Можно предположить, что Майкову как одному из значительных представителей русской поэзии своего времени было предложено участвовать в конкурсе на первую Пушкинскую премию, а публикуемая рукопись является представлением проекта произведения на нее. В 1882 г. поэт действительно стал лауреатом половины первой Пушкинской премии, однако не за рассказы из русской истории, а за поэму «Два мира», идею которой он обдумывал не один десяток лет. Таким образом, представленный ниже проект цикла исторических рассказов был написан осенью 1881 г.

Очевидно, что при мысли о создании произведения на Пушкинскую премию Майков делал выбор между теми проектами, которые считал самыми значительными в своей творческой деятельности. Результат авторского выбора в пользу поэмы «Два мира» свидетельствует о том, что столь дорогая сердцу идея цикла исторической прозы не оставляла поэта в покое в 1870–1880-е гг., но так и не была реализована в силу того, что требовала много времени и сил, а произведение на премию надо было представить к определенному сроку. В связи с этим и было принято решение выбрать работу над

окончательной реализацией того из дорогих замыслов, который было ближе к завершению, т.е. поэму «Два мира», вариант которой был уже опубликован в 1872 г. в «Сборнике «Гражданина» без второй части. Полный текст поэмы с авторским предисловием появился во втором номере журнала «Русский вестник» за 1882 г.¹ Сохранившиеся в архиве многочисленные наброски отдельных рассказов², созвучные тем, что представлены в настоящем документе, дают основание утверждать, что Майков неоднократно возвращался к их обдумыванию в зрелые годы. Этот факт весьма существен и для характеристики его умственных интересов указанного периода, и в контексте дружбы с Достоевским как указание на возможное содержание их бесед.

Особая ценность публикуемого документа связана с тем, что он существенно расширяет научные представления о том, какие события русской истории и почему Майков считал *«капитальными эпохами»* [6. С. 143], дополняет и уточняет описания сюжетов, представленных им ранее более коротко в первом плане картин и рассказов [4] и в письме Достоевскому от 12 апреля 1869 г. [6. С. 142–143]. Кроме того, во введении и заключении к документу в связи с его назначением стать основой доклада на обсуждении своего произведения на Пушкинскую премию Майков дает пояснение концептуальных особенностей собственных эстетических принципов художественного осмысления исторических событий и того, какими качествами должно обладать сочинение по истории России для народного образования.

Текст публикуется по сохранившейся в ОР ИРЛИ авторской рукописи [5. Л. 6–11 об.] с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации, при этом характерные особенности авторского написания максимально сохранены. Слова, подчеркнутые А.Н. Майковым, воспроизводятся шрифтом с разрядкой, в квадратных скобках восстанавливаются зачеркнутые слова, в угловых – конъектуры, курсивом обозначены фрагменты текста, вписанные над строкой или на полях. Реальный и историко-литературный комментарий отмечен римскими цифрами и представлен в форме концевых сносок после текста публикуемой рукописи.

<Программа картин и рассказов по русской истории>

Узнать о книге: Сборник избранных мест из современных русских писателей¹. 1859 г. В.Н. Майкова³.

Несколько лет тому назад в Петербургском отделе Московского Общества Грамотности была речь об издании картин [для] из русской истории, и требовался для того [текст] объяснительный текст¹¹. Участвуя в обсуждении этого

¹ Об истории работы Майкова над поэмой «Два мира» см. [14. С. 851–852].

² Их примером могут служить и разрозненные листы, попавшие в одну единицу хранения с публикуемым планом, о которых шла речь в начале статьи [5. Л. 1–5 об.]. Среди прочих как на наиболее значимые укажем на [15–17].

³ Вписано на полях справа карандашом.

предприятия, я предложил выбрать такие сюжеты для картин и для текста, которые бы обнимали собою все главнейшие события русской истории, или, [сказать яснее] говоря ученым языком, обнимали бы собою все вопросы [которые] русской жизни, коренящиеся в прошедшем, но живые и поныне, так чтобы эти отдельные статьи [настолько же бы об] уясняли бы настоящее [как] из прошедшего^{III}. [Таким образом русская история для чтения про] Изложение же, полагая, должно было быть таким, чтобы, не погрешая ни мало против исторической правды, представило бы события и лица в том поэтическом свете, как их осветило народное понимание, т.е. [*<?> вся была изложена в следующих отдельных рассказах*] чтобы это было то что французы называют *histoire poétique de la Russie*. Некоторые факты освещены легендой: напр<имер> сон Тамерлана; другие отразились в сказаниях, напр[имер], Куликовская битва. *Некоторые же оставили только одно слово, но в этом слове открывается высокое настроение целой эпохи, напр<имер,> после флорентийского собора и падения Константинополя выражение: Москва – Третий Рим. «Два Рима пали, третий стоит, четвертому не быть»^{IV}. Или слово в заветии Симеона Гордого: «слушайся старых бояр... чтоб и свеча не погасла»^V. Все это надо было прочувствовать и воспроизвести в рассказе, который только при соблюдении этого [или] истинного поэтического характера и может иметь желаемое действие на сердца^{VI}, гораздо более сильное, чем *l'histoire raisonnée*². Мысль этого издания не осуществилась. [Из] Занявшись составлением рассказов, я увлекся и вышел из предположенных границ в двух написанных мною рассказах^{VII}. Но составленный тогда мною план, мне кажется <,> не лишен смысла, и, в настоящее время, при рассуждениях о программе для сочинения на премию^{VIII}, может послужить поводом для [обсуждения] дальнейших наших суждений. По крайней мере, он, кажется, может помочь окончательно решить вопрос, что русская история в биографиях замечательных людей решительно непригодна; она будет суха и общей картины не представит^{IX}.*

По моему плану требовалось написать следующие десять рассказов:

Первый рассказ – [Принятие] должен был быть развитием ответа на вопрос: всегда ли так жили на Руси люди как теперь живут? [и всегда] т.е. с деревнями, городами, шоссе, жел<езными> дорогами; с Государем, властями, законами, церковью, духовенством, школами, и пр<очим>? Расказалось бы [заселение] *что за 1000 слишком лет земля была покрыта лесами; жили тут финны на севере, по Днепру славяне – их³ нравы, обычаи, живяху образом звериным – религия Солнца – Дажьбога и Перуна^X. Но по этой земле уже в VII веке шли*

¹ Текст: *Или слово в заветии ∞ свеча не погасла – вписан на полях ниже основной вставки (см. следующую ссылку d) под знаком F*. Как можно предположить по цвету чернил и почерку, которым делаются вставки в основной текст, данные добавления производятся в процессе работы над документом, по крайней мере не отделены более-менее значительным временным промежутком.

² *Хорошо продуманная история – фр.* Текст: *Некоторые же оставили ∞ чем l'histoire raisonnée.* – вписан на полях слева под знаком L.

³ Текст, выделенный курсивом, вписан на полях слева под знаком r.

*торговые пути*¹: Сначала по берегам морей появлялись чужие промышленники – потом они проникали внутрь по рекам, изучали на течение и близость их, расстояния между их истоками стали проходить волоком. С юга от Черного моря Греки ходили по Днепру; с севера – народы балтийского поморья проникали даже на Волгу, где встречались с Арабами. *Следы этой торговли [теперь находят куфические монеты] обозначены кладами с куфическими монетами*². Край был богат зверем. Купцы меняли его на свои товары и вывозили. В следствие этой торговли образовались *стоянки, ярмонки*³, *городища*⁴ *на этих реках*⁵: Новгород, Псков, *Полоцк*, Смоленск, Ростов, Белозерск; на Днепре северные купцы встречались с Греками – явился Киев. Вследствие сношений с забалтийскими народами явилось первое государство в Новгороде, который был центральным местом, где сходились пути и к Грекам и к Арабам. Он был открыт также и [разбойникам и] дружинам завоевательным, и говорит предание, заморские⁶ [князь] люди завоевали его, но были прогнаны, а через несколько лет из них же был призван князем Рюрик. Олег оставил Новгород и ушел на юг, и утвердился в Киеве, был славный воин. Ходил на Царьград. Сын и внук Рюрика правили из Киева, тоже воевали, и вот вследствие торговли и войн с греками, Хр<истианская> вера стала заводиться в Киеве и на Руси. Уж бабка Владимира Ольга б<ыла> христианка. [За симъ Вла<димиръ>] И стали язычники на них косо смотреть. Владимир, *во время междоусобий с братом*, бегал за море, где пробыл 2 года, возвратился и стал заводить жрецов, ставить идолы, очевидно чувствуя, что прежняя вера была недостаточна, и желая подорвать ее, как видел в тех языческих землях за Балтийским морем, куда бегал. Но убедился что и это не настоящее дело, и стал испытывать веры – жидов, [Магометан] католиков – философ – принятие Крещения от Греков. Введение ее по городам, сопротивление язычества (по Иоакимовской Летописи). Первые епископы святые мужи. Распространение веры после Владимира на севере – монастыри – вплоть до белого (*sic!*) моря. Какую службу сослужили монастыри? Характер северных монастырей сравнительно с южными – *напр<имер> Св<ятой> Феодосий и Стефан Пермский и др<угие> – из житий*⁷.

И вот хотя давно крещена Русь, но истинные ли мы христиане? Живем ли по заповедям – и пр<очее> – Нравоучение^{XI}.

Второй рассказ: Александр Невский.

Нет такой церкви на Руси, где бы не было образа Александра Невского – а много ли кто знает, кто он такой, и чем угодил Господу и памятен русск<ому>

¹ Текст: *Но по этой земле уже в VII вѣкъ шли торговые пути*: вписан. Судя по цвету и толщине линии начертания, может представлять собой разновременную правку.

² Текст, выделенный курсивом, вписан на полях слева под знаком ꙗ.

³ Два слова вписаны на полях. Судя по цвету и толщине линии начертания, может представлять собой разновременную правку.

⁴ Было: *города*.

⁵ Судя по цвету и толщине линии начертания, может представлять собой правку, сделанную сразу в процессе написания текста.

⁶ Было: *заморский*.

⁷ На полях слева, рядом со словами: *Распространение веры после ∞ Какую службу сослужили* – записано наискосок: *Двоеверие*.

народу? *Засим*¹ рассказывалось, что Владимир разделил землю на уделы, сын его Ярослав, продолжавший дело отца по устройению жизни и церкви, тоже разделил государство, его дети тоже, и т. д., так что государство раздробилось, и князья не могли уже справляться с кочевниками, ссорясь друг с другом². *Правда, были умные и славные князья и в эту эпоху напр<имер> Влад<имир> Мономах*³. Но вот пришли татары – *разбили каждого порознь*. – Картина [порабощения] Руси, когда Ярослав, отец Невского, – [кое как устраивает земли, ездит в Орду и умирает] *является на княжение во Владимир, его поездка в орду, на Амур и смерть* на пути. – [Александр] *Русь между тем не переносит ига; в городах бунты; князья <, > Даниил Галицкий – пробует восстать – его неудача. Смерть Мих<аила> Черниговского. [Политик] Александр видит, что надо покориться воле Божией, что⁴ претерпевый до конца спасен будет. Он является ходатаем за народ, и своими поездками⁵, устанавливает [наши] такие отношения с ордою, вследствие которых русский народ сохранил свою особенность. С одной стороны, его грозила уничтожить Азия, а с другой – Латинский мир – папа и немцы. Папы продавали помощь ценою отступничества, а на отказ проповедовали крестовые на нас походы. Александр видел, что с ордою надо улаживать⁶ политикою наши дела [с ордой, оружием отбил немцев], а немцев можно отбивать оружием – и вот и на месте [где] его победы⁷ над шведами на Неве, Петр построил потом Петербург, и поставил его мощи^{XII}.*

Третий рассказ. – Напечатан: О святых Моск<овских> Митрополитах Петре и Алексее. Внук Александра Иван Данилович, Симеон, Ив<ан> Ив<анович> Московские бояре. Димитрий – Куликовская битва^{XIII}.

Четвертый тоже напечатан:

[Отпор, идущий из России против Азии]

Взятие турецким султаном Магометом II Константинополя. Москва – Третий Рим. – [Вас<илий> Васильевич Темный. Покорение и] *Вас<илий> Вас<ильевич> Темный, Иванъ III, брак⁸ с Софьей* – покорение Новгорода, конец ига. Васильев Иванович – взятие Смоленска. Наконец – покорение при Ив. Грозном мусульманских царств Казанского, Астрах<анского> <, > Сибирского.

Собственно корень и смысл восточного вопроса^{XIV}.

[Четвертый] *Пятый* рассказ. Междоусобица

Смерть Ивана Грозного. Федор Иванович – Годунов – самозванцы и поляки. Спасение Руси – [переп] Ермоген – его грамоты по городам. Восстание в Нижнем. Минин и Пожарский – избрание Михаила Феодоровича.

¹ Выделенное курсивом начало рассказа вписано сверху страницы и на полях справа.

² На полях справа от строки о ссорах князей вписано крупным почерком карандашом «Влад<имир> Мономах».

³ Текст: *Правда, были умные и славные князья и в эту эпоху напр. Влад<имир> Мономах*. – вписан над строкой и на полях справа под карандашной пометой.

⁴ *что* вписано над строкой.

⁵ Текст вписан на полях справа.

⁶ Было: *уладил*.

⁷ Было: *победил*.

⁸ Вписано над зачеркнутым.

Не начать ли рассказ так:

Нижегородскую ярмонку всякий знает. Купцы со всей России [*туда ездят*] и из Европы туда ездят, и из Азии бухарцы, персияне. И все дивятся чудному положению города на горе, под которой с одной стороны течет Ока, а с другой широкая Волга. На этой горе стоит и старинный собор¹ *Архангельский*, куда заходят все приезжие помолиться, а в соборе² спешат к могиле³ Минина [*и Пожарского*]⁴. И русские цари и В<еликие> Кн<язья>, когда бывают в Нижнем, тоже ходят поклониться его⁵ праху. Кто ж они такие? Об этом рассказ^{XV}.

Шестой рассказ. Богдан Хмельницкий.

Рассказ начинается *опять* издалека: [*Киев его значеніе*] *опять* вспоминается Владимир, рассказывает о [*его*] *первенстве* Киева в древней Руси; *засим* опустение *его* после татар. *Когда главным городом делается Владимир, и куда не так легко нападать, как на Киев. Между тем оставшиеся*⁶ удельные князья южной Руси разпложаются – образование Литовского В<еликого> К<няжества>, в состав которого входят эти князья, образуя аристократию. *Литва народ небольшой языческий. Посреди русской цивилиз<ації> они русеют; но несмотря на разделение, церковь остается одна, и моск<овскому> митрополиту еще больше хлопот в Литве, чем дома. Выбирают особого митрополита, чтобы порвать связь с Москвой, но это не удается, заводятся типографии, русские в Вильне, [2 нрзб.]. После брака Ягелло аристократ<ия> ополячивается*⁷. Брак Ягелло с Ядвигой. Уния. Езуиты. Страдания церкви и народа от ополячивающейся⁸ понемногу аристократии и ксендзов. Восстание Богдана и подданство Алексею Михайловичу^{XVI}.

(Словом: *начало* польского вопроса⁹)

Седьмой рассказ. Петр Великий – один из самых трудных. Я хотел начать рассказ с города Петербурга подобно тому как третий начинается с Москвы, *пятый* с Нижнего, шестой с Киева. Киев, мол, старинный город, Москва – тоже, а Петербург стоит всего 160 лет – и даже чуть не первые построенные им дома целы – домик Петра В<еликого>, церковь на петерб<ургской> стороне – Унив<ерситет> Адмир<алтейство> и пр<очие>. И построен на той земле, где бился Алекс<андр> Невский, на старой Новгородской земле, которая после самозванцев отошла к Швеции и была столько то лет под нею. И тогда мы были

¹ Было: *старинные соборы*. Все правки в наброске начала пятого рассказа сделаны чернилами более черного оттенка, что указывает на разновременную корректировку плана.

² Было: *соборах*.

³ Было: *к могилам*.

⁴ *На полях справа строчки, в которой вычеркнута фамилия Пожарского, записано: Пожарский в Суздале.*

⁵ Вместо: *его* – было: *ихъ*.

⁶ Начало предложения вписано на полях справа под знаком L.

⁷ Текст: *Литва народ небольшой языческий.* ∞ *После брака Ягелло аристократ<ия> ополячивается.* – вписан на полях справа.

⁸ Было: *ополячивающихся*.

⁹ Было: *польский вопрос*.

отрезаны от моря. Было только Белое. [Петр В<еликий> хотел добавить нам моря, сперва пытался добыть Азовское и Черное, потом началась северная война. В этом рассказе д<олжно> б<ыть> быть высказано [все] главное о Петре. Его личность, воспитание.] Следствие этой отрезанности было то, что мы уединились от умственной жизни Европы, не было у нас ремесла, худож<еств>, науки. [Только] [при И<ване> Грозномъ отсюда [въ Бѣломъ море] [шел] начался торг с Англией, но] Грозный хотел добыть Ливонию, он думал войти в сношения с Европой, завести у нас мастеров, выписал¹ иностр<анцев>. Но орден мешал, его происками Шлитте и 200 немцев арестованы в Любеке. Война б<ыла> несчастна, хотя орден пал (О поселении немцев было в раск<азе> «Алек<андр> Нев<ский>»), но земли его отошли к Польше и Швеции. Дело не удалось, да и характер Грозного, а потом неурядицы заставили оставить эту мысль. Открылся путь через Архангельск, но был недостаточен, да и своего флота не завели². Петръ³ воспользовался северной войной, чтобы привести ее в исполнение. [Для [1 нрзб.] надобно было] [Война тянулась до Ништадтского мира] [Какой былъ Петръ? его воспит] Каков был Петр? Его воспитание вне этикета двора – путешествия за границу, поездки по России – везде оставляет следы – показать их в каждой местности он придумывал, что тут м<ожет> б<ыть> заведено – где лошади, где овцы, [и пр<очее>] где сады, где вишня, где слива, где канал⁴. – Он так любил «заводить» [это] быть сеятелем, что всегда носил в кармане жолуди – и когда где был или даже обедал, сажал на память желудь⁵. Особенно оставил он следы в северном крае, где об нем сохранилось сказание – (у Барсова)^{XVII}. Заведение войска, флота – Нарва – Полтава <.> – Вообще Петра изображать его словами, письмами, изречениями – Ништадтский мир.

И вот делом Петра была новая Россия. Показать, как она пошла в этом направлении, т<о> е<сть> по пути просвещения, заведение Академии, школ, Университетов – законы о невеждах и преимуществах образования перед богатством и родом – чин. Явилось искусство <.> Акад<емия> худ<ожеств>, литература, и пр<очее> И что теперь надо продолжать делать, имея образ Петра перед собою <.> его любовь к России, трудолюбие, веру в свой народ: это именно «пастырь <.> полагавший душу свою за овцы». Петр [основывал] сеял и реформировал в политич<еской> [и], гражд<анской> и домашней жизни: Ломоносов в умственной^{XVIII}⁶.

^{8^й} рассказ – Оконч<ательное> Объедин<ение> территорий при Екатерине II⁷.

¹ Было: выписывал.

² Предложение вписано ниже текста вставки.

³ Текст: [при И. Грозном отсюда ...] ∞ Петр – вписан на полях слева под знаком 7. На полях справа под знаком 7 зачеркнуто: [Действ].

⁴ где канал вписано.

⁵ Текст: в каждой местности ∞ на память желудь – записан на полях слева под знаком 7.

⁶ Текст: Петр [основывал] ∞ в умственной – записан на полях слева, рядом со словами: Явилось искусство <.> Акад<емия> худ<ожеств>, литература, и пр<очее>.

⁷ Запись о содержании восьмого рассказа сделана позднее карандашом внизу страницы.

[Осьмой рассказ. Екатерина II.]^{XIX}.

Восьмой рассказ. 12^й год.^{XX}

Наполеон. Кто на Руси не слышал про Наполеона? Еще и теперь, пожалуй, живы старики, которые в 12 году сами воевали против него. – Еще и прежде него чужие завоеватели ходили на Русь: татары – нашли ее раздробленною и владычествовали. В 1612¹ году поляки были в Москве, и была сумятица, но это потому что настоящего царя не было, но с Божиею помощью нашлись люди, которые повели дело честно и по-божески, прогнали поляков и выбрали царя. [NB] Потом при Петре Карль 12^й. NB. Я нарочно делаю повторения и обозрения прежде сказанного, дабы запечатлелась в умах целость всей истории, и те нравствен<ные> и политические истины, которы<е> необходимо д<олжны> б<ыть> в умах и сердцах. Напр<имер,> тут д<олженъ> б<ыть> наглядно показано положение России между Азией и Европой, готовых ее поглотить^{XXI}, и как она спасалась только верой в себя и Бога². Наконец <, > при дяде нынешнего государя, да уж не один какой-нибудь народ, не одни Шведы [и] или Поляки как б<ыло> прежде, а вся Европа <, > предводимая Наполеоном, франц<узским> Императором который победил их всех и привел на Русь. Но уж Россия б<ыла> не то что при татарах и в междуцарствии. Выдержала такое испытание, какого еще не было – уже Петровы дела принесли свой плод – была армия, запасы благоустройство, так что [все святые <1 нрзб.> русского народа, который] Русь единая [,] и единовенная от царя до последнего простолюдина проникнутая одной³ [чувство] душою, восторжествовала под небывалым неприятелем, пожертвовав Москвою. [Засим о] Ополчение, изгнание французов, вступление Алекса<андра> Пав<ловича> во главе всех европ<ейских> государей в Париж. Восстановление монархов [и вообще вооруженное состояние правительств]. Возможность появления завоевателей⁴ в роде Наполеона заставляет европ<ейских> государства обращать внимание на усиление войска, и [рожда] усиливается между ними недоверие и ревнивое отношение друг к другу – и особенно к России – что скоро и обнаружилось в восточной войне, о чем будет [сле] дальнейший рассказ.

Девятый рассказ. Севастополь. [и]^{XXII}.

Рассказ о Черном море. Кто не помнит из живущих о славной обороне. Отчего так его [стор] защищали? Прежде Черное море было Турецкое, и все земли <, > где Одесса, Азов; тут было крымское ханство, подручное султану. Уж Петр хотел добыть его. Но Турки еще были сильны, а мы слабы. Екатерина добыла его – ее турецкие войны – Суворов – Румянцев – Потемкин. Заселение края, построение городов, торговля, пшеница, черноморский флот – Им<ператор> Николай – его турецкая война – следствие⁵ полуассальские отношения к нам Турции. Освобождение Греции Валахии, Молдавии, Сербии. Покровительство

¹ Вместо: 1612 было: 17.

² Текст после знака «NB» вписан на полях справа под знаком NB.

³ Было: проникнутые одним.

⁴ Было: завоевательные.

⁵ Им. Николай – его турецкая война – следствие – вписано.

Вост<очных> христиан. В следствие всего этого –¹ зависть и опасения западных держав^{XXIII}. [Кр] Восточная война. Высадка в Крым. Защита. [Смерт] Кончина Николая <.> Воцарение Александра. Мир. Мы еще не в силах бороться со всею Европой, которая готова каждую минуту составить коалицию, [а потому — новая воинская повинность] и ежегодно увеличивает свои силы обязательной военной службой для всех, усовершенствованием оружия и пр<очее> <.> а потому и нам оказалось необходимым завести² новую воинскую повинность^{XXIV};

<Справа на полях нарисовано перо. – Ред.>

Десятый рассказ³. Освобождение крестьян^{XXV}. Как заселялась Россия? [раздав] Военная система Московской Руси. Раздача поместий. [Невоз] Бродячее население. Разбои. Приведение этого в порядок через прикрепление крестьян к земле. Когда устроилась администрация, и заселились пространства России – пришла возможность снять прикрепление. Характер отношений помещиков в восточной и в западной России: там единство веры, языка, народности – в западной разъединение. Составляя с народом одно – русские помещики значения не потеряли, обратясь в земских людей, которых мужики выбирают; не то в польском дворянстве, которое все теряет через разъединение с народом и государством, которое не может на них положиться как на чисто русских. Отсюда – [польские восстания] Рассказ о падении Польши и о польских восстаниях.

Беляев

Крестьяне на Руси

(отд<ельной> книгой)^{XXVI}

Победоносцева

1860, 61^{2<0>} года

в Р<усском> Вестн<ике> «К истории

креп<остного> права в России»^{XXVII}

1) Утвержд<ение> кр<епостного> пр<ава> в XIII в.^{XXIX}

2) К ист<ории> кр<епостного> пр<ава> в России^A.

[Вот по]

[Может быть еще был бы нужен рассказ о Ломоносове.]

Общий обзор что в рассказах. Приведение всего к настоящему, при этом речь о других деяниях нынеш<него> [последнего] царствования: наше положение в отношении к Западу: уничтож<ение?> Парижского мира, [события] Амур, Хива^{XXX}.

¹ Начало предложения вписано на полях.

² Текст: и ежегодно увеличивает ∞ необходимым завести – вписан на полях справа.

³ Номер рассказа подчеркнут двойной прямой линией.

⁴ Ссылка на книгу Беляева и статьи Н.К. Победоносцева в «Русском вестнике» приписана на полях справа. Цвет чернил и толщина пера отличаются от цвета чернил и пера рукописи, т.е. приписка об источниках информации для рассказа сделана несколько позднее составления основного текста.

Вот какой план был составлен мною для моих рассказов. Он прочтен мною здесь, чтобы служить материалом или поводом суждений при назначении [пре] темы на премию. По моему мнению <,> он слишком личен. Другие могут и для отдельных рассказов гораздо лучше расположить [события] исторический материал. Притом – самый план входит в состав общего творчества, и есть, может быть <,> самая главная часть его – почему, м<ожеть> б<ыть> <,> и не следует его навязывать. Историки и отличаются один от другого именно своим планом, т<о> е<сть> распределением исторического материала по требованию идеи <,> которую хотят провести. Моя главная идея заключалась – в осмыслении прошедшего, так чтобы все <?> что случается на наших глазах и что может случиться, легко было бы объяснено [*самими чит*] себе теми, которые прочли мои рассказы, да чтобы и самая местность России, главные города и области получили бы смысл в их глазах. При этом, как Вы могли заметить, я, имея в виду читателя знакомого только с общей географией России, что в простолюдинах [и] *даже* неграмотных у нас встречается довольно часто, все рассказы построил на [известном] педагогическом правиле, начинать с известного, [дабы] и около этого известного пункта расширять постепенно область знаний и кругозор понятий. [[В в] Выбор[e] этих пунктов дал бы мне возможность познакомить читателей не только с ходом истории как нити царей и царствований, но и очеркнуть историю местностей: *как Вы могли заметить из программы <, > прочитанной здесь, и из двух напечатанных рассказов¹. Киев, Москва, Петербургский период (в нем же Архангельск)², Новороссия, Сибирь, Новгород, Псков, Смоленск, Казань, Астрахань, Сибирь.*

(Засим заметить: что правдивость д<олжна> б<ыть> неизменным условием рассказов – [и поэзия она] Древняя история излагалась мною как отразились события в понятиях современников – т<о> е<сть> они изложены в их поэтической правде³ – она же и философская)

Комментарии

¹ Книга «Сборник избранных мест из современных русских писателей» вышла в 1859 г. как бесплатное приложение к журналу «Подснежник», который издавал в 1859–1862 гг. Вл.Н. Майков. В приложение входили отрывки из «Антон-горемыки» Д.В. Григоровича, очерки из «Фрегата «Паллада» И.А. Гончарова, главы из «Истории моего детства» Л.Н. Толстого и «Бежин луг» И.С. Тургенева, стихи А.Н. Майкова, Фета, Полонского.

² Точную дату данного события установить не удалось.

³ Результатом участия Майкова в этом обсуждении стало начало работы над отбором важнейших событий русской истории, изображающих их картин и сопроводительных текстов к ним. Концепция поэта нашла отражение в самом раннем рукописном свидетельстве о начале работы поэта над циклом рассказов из русской истории, которое гипотетически датируется нами 1868 г. [4].

^{IV} «*Два Рима пали, третий стоит, четвертому не быть*» – выражение впервые появилось в «Послании Великому Князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» монаха Фелофея [18. С. 304]. Его сочинения впервые были опубликованы в 1861–1863 гг. в журнале «Православный собеседник». С этого времени

¹ Текст, выделенный курсивом, был дописан на полях слева.

² Примечание об Архангельске дописано на полях справа.

³ Далее была закрывающаяся скобка.

они стали важнейшей формулой в русской общественной мысли последующего периода [19. С. 539].

^V «*слушайся старых бояр... чтоб и свеча не погасла*» – вольное переложение строк из заключительной части завещания Симеона Гордого: «А по отца нашего благословению, что нам приказал жити заодин, тако же и аз вам приказываю, своеи братьи, жити заодин. А лихих бы есте люди не слушали и хто иметь вас сваживати, слушали бы есте отца нашего владыки Олексея, тако же старых бояр, хото хотел отцу нашему добра и нам. А пишу вам се слово того дела, чтобы не перестала память родители наших и наша, и свеча бы не угасла» [20. С. 124–125].

^{VI} *Изложение же, полагал я, ∞ может иметь желаемое действие на сердца* – фрагмент интересен тем, что представляет автокомментарий принципов отбора и представления известных исторических событий в цикле Майкова. Его содержание созвучно словам Достоевского, высказанным по поводу формы замысла друга в ответ на сообщение поэта о работе над циклом исторических рассказов и готовности четырех из них: «...воспроизвести, с любовью и с *нашею мыслию*, с самого начала с русским взглядом, – всю русскую историю, отмечая в ней те точки и пункты, в которых она, временами и местами, как бы сосредоточивалась и выражалась вся, вдруг, во всем своем целом. <...> но не как простую летопись, нет, а как сердечную поэму, даже без строгой передачи факта (но только с чрезвычайною ясностию), схватить главный пункт и так передать его, чтоб видно, с какой мыслию он вылился, с какой любовью и мукою эта мысль досталась. Но без эгоизма, без слов от себя, а наивно, как можно *наивнее*, только чтоб одна любовь к России была горячим ключом – и более ничего» [21. С. 39].

^{VII} Результатом этой работы стали два самостоятельных рассказа, вышедших далеко за рамки сопроводительных текстов к картинам, изображающим ключевые события русской истории. Это опубликованные в 5-м и 8-м номерах журнала «Заря» за 1869 г. рассказы «О святых московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище» [22] и «Начало восточного вопроса» [12].

^{VIII} Очевидно, что речь идет об обсуждении проекта произведения, которое Майков как один из крупнейших представителей современной русской поэзии представит на первую Пушкинскую премию (подробнее об этом см. вступительную статью к настоящей публикации).

^{IX} *русская история в биографиях замечательных людей решительно непригодна; она будет суха и общей картины не представит* – это признание важно для понимания особенностей обработки сюжетов рассказов, в которых судьба исторической личности при безусловном интересе к ней вписана в общий ход событий, а результат деятельности связан с отсутствием в поступках исторического лица индивидуализма и пониманием потребностей родной страны. Ярким примером в этом отношении становится не опубликованная, но завершенная и сохранившаяся в архиве поэта наборная рукопись рассказ «О С В Я Т О М Б Л А Г О В Е Р Н О М К Н Я З Е А Л Е К С А Н Д Р Е Н Е В С К О М » [23].

^X В первом и самом раннем из обнаруженных в архиве Майкова планов рассказов, когда тексты еще мыслились как сопровождение картин, изображающих важнейшие события русской истории, этот сюжет не обозначен. Первым был рассказ об Александре Невском. В письме Достоевскому от 12 апреля 1869 г., где впервые сообщается о работе над циклом и о написании четырех первых рассказов, Майков так же не говорит о таком сюжете. Первым рассказом там оказывается «Владимир и принятие христианства» [6]. Таким образом, развитие творческой мысли поэта ведет его к вопросу о начале русской земли, который интересовал его еще в период работы над предисловием к переводу «Слова о полку Игореве» [6]. В рукописях Майкова сохранились наброски, объединенные поэтом под одной обложкой с названием «Четыре плана начала первого рассказа из русской истории», обнаруживающие последовательную работу поэта по изучению и обобщению самых

ранних свидетельств о Руссах [24], и более поздние редакции, в которых материал уже подвергнут обработке, с названием на первом листе «О начале государства в России» [25].

^{XI} В описанном сюжете первого рассказа принятие христианства при князе Владимире рассматривается в чреде других важных событий, и сам выбор православия выглядит не только как выбор Владимира, но как результат органического и постепенного принятия православия как истинной веры в течение продолжительных культурных связей с Грецией. О том, что фигура Владимира перестает быть центральной, свидетельствует и финал рассказа, который событийно заканчивается на распространении православия на севере Руси и особой роли монастырей в этом процессе. Личность Владимира, безусловно, интересовала Майкова. В архиве поэта сохранилась объемная рукопись с авторским обобщением содержания на обложке «О Владимире. Обработка того, что было написано для Аполлона», у начала рукописи на л. 5 карандашом рукой Майкова вписано название «О Владимире святом. Из моих уроков детям» [26].

^{XII} Сюжет рассказа об Александре Невском был тщательно проработан уже в первом варианте плана 1868 г., где он занял более страницы рукописного текста из четырех [4]. В письме Достоевскому представлен коротко: «Александр Невский: нашествие татарго страдальчество за русскую землю, им завещанное терпение русскому народу» [6]. Вероятно, детали трактовки образа Александра были хорошо знакомы адресату и приняты им. В новом описании сюжета Майков воспроизводит характерные детали деятельности Александра Невского как спасителя русской земли и мудрого политика, которые организуют сюжет рассказа в сохранившейся наборной рукописи, почти дословно повторяя ключевые тезисы рукописного текста [23].

^{XIII} Третий рассказ цикла «О Святых Московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище» написан в 1868 и опубликован в 1869 г. в «Заре» как первый [22]. Он открывает широкий панорамным изображением истории того, как Русь собирала земли вокруг Москвы, как московские князья трепетно заветы отцов, чтобы «свеча не погасла». Автор подчеркивает особую роль митрополитов Петра и Алексия, которые мудрым наставлением помогали князьям. Примечательно, что история Мамаева побоища дана здесь коротко и фрагментарно. Оно показано как результат общего сплоченного служения одной идее спасения Руси, которой были подчинены все участники событий, от князя Дмитрия Донского до простого воина. Художественным способом реализации такого обобщенного изображения битвы, выражающего ее духовное значение для русской истории, становится внимание автора к ряду преданий о видениях участников битвы. Заканчивается рассказ панорамным изображением того, как долго еще боролась Русь за полное освобождение от татар и как помогала в деле этом православная вера.

^{XIV} Четвертый рассказ «Начало восточного вопроса» представляет собой цикл в цикле, в котором последовательно представлены основные элементы вызревания важнейшего для России духовного и политического принципа «Москва – третий Рим». Он также был опубликован в 1869 г. в «Заре» [12]. Автор осветил в нем четыре микросюжета, которые в своем единстве характеризуют становление основ русской исторической силы и самобытности.

^{XV} Сюжет пятого рассказа есть в обоих планах и в письме Достоевскому, везде в его основе лежит история Смутного времени. В плане 1868 г. сюжет описан более подробно: как и в предыдущих произведениях, Майков планирует начать повествование с панорамы событий этих лет: «Вид Троицко-Сергиевской Лавры. Лавра эта сослужила великую службу России. Основана Св<ятым> Сергием – его житие вкратце, картины из него. Как к нему приезжал Дмитрий Донской, Пересвет, Ослябя (это ничего, что выйдет, как повторение). Цари из Москвы всегда езжали на богомолье. Но главная служба была в смутное время: Картина России, разоряемой шайками. Троица начинает рассылать грамоты, поднимаются города – но ополчения все были неудачны – пока в Нижнем дело не попало в хорошие руки – Минина и Пожарского. – Их поход, освобождение Москвы, и

избрание Михаила. Он с помощью отца Митр<ополита>, а потом Патриарха Филарета, устроил Русь, заключил миры с Швецией и Польшей» [4]. В публикуемом плане 1881 г. сюжет представлен сжатого, с сохранением доминанты на событиях 1612 г. и редукцией экскурса об особой роли Троице-Сергиевой лавры в упрочении политического самостояния России. При сжатости абриса событий Майков дает в позднем плане вариант начала рассказа, в котором повествование начинается с положения Новгорода и Архангельского собора, где «все спешат к могиле Минина». Гораздо подробнее тезисы содержания пятого рассказа развернуты в еще одном сохранившемся в архиве Майкова документе под названием «План рассказов по Русск<ой> Истории», сделанном на обложке рукописи плана синим карандашом крупным почерком, возможно, при разборе рукописей [16. Л. 1, 4].

^{XVI} Сюжет шестого рассказа тоже присутствовал в первом плане, гипотетически датированном 1868 г.: «Киев вид его. Прежде был столицей русского государства; тут были первые князья, первые святые Феодосий, Антоний, отсюда крестилась Р<усская> Земля. После нашествия татар он подпал Литве, а потом Польше; преследования за веру. Тут можно рассказать и о Тарасе Бульбе, и о Наливайке, и пр<очее>. Хмельницкий, присоединение Малороссии при отце Петра В<еликого> и сыне Михаиле» [4]. В публикуемом плане сюжет развернут уже более детально, с указанием на панорамное начало, как в других рассказах. Очевидно, что особый смысл этого сюжета Майков видит в восстановлении исторической справедливости по воле народа, который поднимает Хмельницкий. Детали этого сюжета также развернуты более подробно в другой, думается, еще более поздней рукописи [16. Л. 4 об.–5].

^{XVII} ...сохранилось сказание – (у Барсова) – Майков имеет в виду публикацию фольклориста и историка литературы Е.В. Барсова «Петр Великий в народных преданиях Северного края», появившуюся в 1872 г. в майском номере журнала «Беседа» [27]. Опубликованные материалы были собраны Барсовым в 1861–1870 гг. во время службы в Петрозаводской духовной семинарии. С 1870 г. Барсов служил в Румянцевском музее, где Майков мог лично познакомиться с ним [28].

^{XVIII} Сюжет седьмого рассказа во всех планах связан с образом Петра I и его деятельностью. Если в раннем наброске он обрисован очень лаконично: «Петр I. Преобразование и войны с Турками и Швецией; как в Сардаме работал, и пр. Побольше анекдотов» [4], то уже в письме Достоевскому к обрисовке этого сюжета добавлены характерные детали о значении деятельности Петра для славянских народов: «о Петре мысль такая: апогея Москвы – Иван IV. Потом потрясение иезуитами и Польшей, Романовы – реставрация. К Петру уже возвращается Россия на ту точку, как была за несколько лет до смерти Грозного, (т.е. до Батория) и Петр продолжает Ивана IV, который продолжает Ивана III. Завоевание Балтийского моря, и в Турецких войнах его – пробуждение православия на Балканах, где его царствование есть эра» [6]. В публикуемом плане сюжет седьмого рассказа обрастает значительным количеством подробностей, организуемых в единое целое образом Петра-«сеятеля». Существенной деталью для понимания используемых Майковым художественных принципов изображения исторических личностей и событий является установка на изображение Петра «его словами, письмами, изречениями». Сохранившаяся в архиве поэта еще одна, вероятно, более поздняя, рукопись плана рассказов дает пример такого включения «человеческих документов»: «Напр<имер>, в письме из-под Прута: с 8 июля сошлись мы с Турками и с того дня день и ночь были в великом огне, в зельной десперации (в отчаянном положении), какой, никогда еще, как начал я служить, не испытывал» [16. Л. 6].

^{XIX} Сюжет рассказа о Екатерине II присутствовал уже в плане 1868 г., где намечена его содержательная доминанта: полное освобождение исконных русских земель на западе и восстановление исторической справедливости: «Я думаю, главное, надо наполнить подвигами военными. <...> О внутреннем устройстве, о Наказе, о разделении на губернии

и пр. толковать, я думаю, нечего» [4]. В письме Достоевскому автор сообщал: «об Екатерине – не сформировался в идее, но думаю, что это продолжение Петра» [6]. В архивной папке, где хранится публикуемый план, имеются разрозненные листы набросков сюжета о Екатерине II, демонстрирующих обращение поэта к раздумьям о сюжете этого рассказа [5. Л. 2, 3, 4–4 об.]. В другом обнаруженном плане он возвращен на свое место и представлен на полутора страницах в достаточно проработанном виде с немногочисленными правками [16. Л. 6–7 об.].

^{XX} Сюжет рассказа о войне 1812 г. присутствовал в концепции цикла изначально, с первого плана, однако в нем он был обозначен только номинально [4]. В письме Достоевскому он получает лаконичное афористическое уточнение: «Европа проговорилась: нашествие двадцести языков» [6. С. 143]. В настоящем плане он впервые предстал в проработанном виде, который получит лишь самую незначительную коррективку и стилистическое уточнение в другом сохранившемся плане, где он однако представлен девятым, после восстановленного сюжета о Екатерине II [16. Л. 8–8 об.].

^{XXI} ...*положение России между Азией и Европой, готовых ее поглотить* – во второй половине 1860-х гг. тема постоянного противоборства России и западными и восточными соседями и сделка католиков с иноверцами становится для Майкова существенным моментом в определении духовно-исторического пути родной страны и ее особой исторической миссии. Об этом он размышлял в письме Достоевскому от 8 марта 1868 г.: «Господи! Когда-то у нас напишется и введется учебник истории, где бы средняя история так была изложена: распространение христианства. Образование новых государств. Центр всей истории – церковь. Засимь *Фотий* и разделъ Европы на восточную и западную. Борьба их. Азия с Татарами и Турками помогает Западу. Коварное поведение Запада: помогу, лишь покорись нам. Слабость и падение востока. Возрождение его с громов полтавских: общеславянское значение Петра и рост России. Колебание весов: мы теперь в периоде самой роковой схватки. Вот программа моя в нескольких чертах – поймите и дополните» [29]. Впервые в русской истории такое положение России обозначилось во времена Александра Невского. В наборной рукописи рассказа «О С В Я Т О М Б Л А Г О В Е Р Н О М К Н Я З Е А Л Е К С А Н Д Р Е Н Е В С К О М» Майков особенно подчеркивает его мудрость, которая помогла верно оценить силы и выбрать стратегию, позволяющую сохранить родную страну: «Оружием отражал он врагов западных, немцев, Шведов, Датчан и Литовцев, которые тоже с этого времени начали усиливаться, пользуясь бедствием России, а с другой стороны, против Татар, подавал пример мудрого смирения и покорности воли Божией дабы терпеливо переждать грозу его гнева, в чаянии будущего избавления» [23. Л. 6].

^{XXII} Содержание девятого рассказа в плане 1968 г. также представлено номинативно: «Крымская война» [4], а в письме Достоевскому получает опять, как и в случае с рассказом об Отечественной войне 1812 г., несколько более определенную, но опять лаконичную обрисовку: «Сбросила маску: Крымская война» [6. С. 143]. В публикуемом плане, вероятно, в силу растворения военных побед Екатерины II в содержании рассказов о Петре I и войне 1812 г., в рассказе о Крымской войне появляется преамбула, воспроизводящая абрис истории завоевания Черного моря.

^{XXIII} ...*покровительство Вост<очных> христиан. В следствие всего этого – зависть и опасения западных держав* – центральным тезисом становится в сюжете рассказа предшествующая Крымской кампании Русско-турецкая война 1828–29 гг. и освобождение Николаем II Греции, Сербии, Валахии, Молдавии. Итоги Русско-турецкой войны 1828–29 гг. не исчерпывались завоеваниями на западном побережье Черного моря и на Балканах. В результате войны Российской империя прислала значительными территориями на восточном побережье Черного моря и в Закавказье. Однако имперские амбиции европейских держав на эти земли не распространялись, видимо, потому они не становились очагами новых конфликтов и не обозначены Майковым. Крымская же война, в которой Ан-

глия и Франция открыто выступили на стороне Османской империи, решая свои политические задачи и желая уменьшить российское влияние в Европе, стала для Майкова ярким выражением подлинного характера вековых отношений между Россией и Европой, поэтому, описывая в письме Достоевскому сюжеты рассказов, поэт и обозначил это событие словами «сбросила маску». Такое понимание сущности Крымской войны сформировалось в его сознании еще в разгар событий, результатом чего стало создание им поэмы «Клермонтский собор» (1854). Подробнее об отношении Майкова к событиям Крымской войны и поэме «Клермонтский собор» в контексте переписки с Достоевским см. [30. С. 246–254].

^{XXIV} ...*новую воинскую повинность* – вероятно, Майков имеет в виду манифест Александра II 1874 г. и Устав о всеобщей воинской повинности, которой подлежали все мужчины 21–40 лет с зачислением по жребию. Подробнее об этом см. [31].

^{XXV} Последний, десятый рассказ так же присутствовал во всех описаниях цикла. В плане 1868 г. выделяется интерес к историческим деталям сюжета: «Освобождение крестьян, при чем рассказать, когда вышло прикрепление, и как нынешним государем оно устроено» [4]. В письме Достоевскому появляется указание на разницу процесса в восточной и западной частях Российской Империи: «Освобождение крестьян, т. е. история сословий и освобождения> крестьян, характер его в восточной России и в западной – там доверие сословию, здесь вражда и следствие того польский бунт» [8. С. 143–144]. Публикуемый план дополняет сказанное ранее существенными деталями, но остается тезисным. В более позднем плане тезисы будут развернуты и обростут характерными деталями, набросок рассказа распространится на две страницы листа in folio [16. Л. 9 об.–10].

^{XXVI} *Беляев* – Иван Дмитриевич Беляев (1610–1873), историк, археограф, ученик М.П. Погодина, профессор Московского университета, славянофил. Книга «Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе», изданная впервые в 1860 г. [32], явилась первым научным обращением к изучению истории русского крестьянства и постепенного изменения его общественного значения, за которое автор был удостоен Демидовской и Уваровской премий, и не утратила ценности до настоящего времени. Беляев представил детальное исследование жизни русского народа, видя в общине проявление органических особенностей русской православной духовности. Одной из характерных деталей его концепции стало представление о том, что до XVIII в. крестьяне имели формальное закрепление, не ограничивающее личной свободы [33]. Возможно, помета на полях об источниках для рассказа сделана позднее, в процессе обдумывания и детализации идеи, и чтение книги Беляева сформировало важные особенности наброска этого рассказа Майковым в более позднем плане, о котором говорилось в предыдущей сноске.

^{XXVII} ...*Победоносцева* – Константин Петрович Победоносцев, юрист, государственный деятель, обер-прокурор Священного Синода в 1870-е гг. близко общался с А.Н. Майковым и Ф.М. Достоевским, встречаясь на «средах» у Мещерского и «пятницах» Я.П. Полонского и в других местах. Среди трудов Победоносцева выделяется ряд произведения, касающихся различных аспектов истории крепостного права и конкретных фактов. В 1876 г. они были собраны в книгу «Исторические исследования и статьи. Публицистика». О значении содержания статей Победоносцева по данному предмету см. [34].

^{XXVIII} «*К истории креп<остного> права в России* – Майков немного ошибается в названии и неверно называет год публикации: объемная статья К.П. Победоносцева «Заметки для истории крепостного права в России» была напечатана в 15–16-м томах журнала «Русский вестник» за 1858 г. [35].

Приобретение собственности и поземельные книги
«Исторические очерки крепостного права в России XVII и XVIII столетия».

^{XXIX} *Утвержд<ение> креп<остного> пр<ава> в XIII в.* – статья К.П. Победоносцева «Утверждение крепостного права в России в XVIII столетии» напечатана в 35-м томе

журнала «Русский вестник» за 1861 г. [36]. В 1860 г. в «Русском вестнике» была напечатана статья Победоносцева «Приобретение собственности и поземельные книги» [37]. Статьи по истории крепостного права были перепечатаны Победоносцевым в 1876 г. в книге «Исторические исследования и статьи» [38].

^{xxx} ...наше положение в отношении к Западу: уничтож~~ение?~~ Парижского мира, Амур, Хива – Майков перечисляет события, которые демонстрируют упрочение политических позиций России. Парижский мир – международный договор, закрепивший результаты Крымской войны 1853–1856 гг., подписан 17 марта 1856 г. По его результатам Россия несла значительные территориальные и политические потери, которые вошли в сознание русской общественной мысли. Поэтому события, обозначившие постепенное возвращение Россией своих территорий и возможностей, приветствовались русской общественной мыслью. В 13 ноября 1870 г. декларация государственного канцлера А.К. Горчакова объявляла о расторжении Россией статьи Парижского мирного договора, ограничивающие ее права на Черном море. На это событие один из ближайших собеседников Майкова по обсуждению темы уникальности исторического пути России и ее положения между Европой и Азией Ф.И. Тютчев откликнулся стихотворением «Да, вы сдержали свое слово». Другие статьи Парижского мирного договора были компенсированы результатами Берлинского конгресса 1878 г., завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Процесс присоединения *Приамурья* к Российской империи начался в 1854 г. после попытки нападения на Петропавловск-Камчатский англо-французской эскадры. Переговорные процессы с представителями Цинской империи о закреплении границы по китайскому берегу Амура завершились в 1860 г. *Хивинское* ханство попало под протекторат России 12/24 августа 1873 г. в результате военного похода, завершившегося подписанием Гендемианского мирного договора.

Список источников

1. *Ямпольский И.Г.* Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л., 1976. С. 24–52.
2. *Седельникова О.В., Головачева Е.А., Олейник О.П.* «Рассказы из русской истории» А.Н. Майкова: от идеи к реализации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 198–221. doi: 10.22455/2619–0311–2024–1–198–221
3. *Седельникова О.В., Андрианова И.С.* Аполлон Майков и Федор Достоевский: неосуществленный замысел рассказов из русской истории // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11, № 1. С. 127–153. doi: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC (21.09.2024)
4. *Майков А.Н.* Программа рассказов по русской истории (Подготовка текста, вступительная статья и комментарии О.В. Седельниковой, И.С. Андриановой, А.В. Балдовой) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. №. 96. С. 201–218.
5. *Майков А.Н.* Программа картин и рассказов по русской истории // РО ИРЛИ. № 16541. 16 л.
6. *А.Н. Майков.* Письма к Достоевскому 1867–78 / публ. Н.Т. Ашимбаевой // Ашимбаева Н.Т. Достоевский. Контекст творчества и времени. СПб. : Серебряный век, 2005. С. 103–168.
7. *Майорова О.Е.* Майков Аполлон Николаевич // Русские писатели. Библиографический словарь. М. : Просвещение, 1990. Т. 2. С. 3–4.
8. *Баевский В.С.* Майков Аполлон Николаевич // Русские писатели 1800–1917: библиографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 453–458.
9. *Агафонова Я.* Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений // Новое литературное обозрение. 2019. № 156 (2/2019). С. 78–92.

10. Агафонова Я.Я. Классика для народа как просветительский проект Комиссии по устройству народных чтений в поздний период Российской империи : дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.

11. Майков А.Н. Отзывы о книге Толычевой Т. «Троице-Сергиева Лавра». Отзыв о книге «Приключения Робинзона Крузо». Отзывы о книгах Жуковского В.А. «Кот в сапогах»; «Овсяный кисель»; «Светлана» // РО ИРЛИ. № 16565. 6 л.

12. Майков А.Н. Начало восточного вопроса // Заря. 1869. № 8. С. 1–50.

13. Литературные премии России: путеводитель / сост. Р.М. Рубен ; сост. вспом. указ. Ю.К. Андреева. М., 2008. 39 с.

14. Майков А.Н. Избранные произведения. Библиотека поэта. Большая серия. Л. : Сов. писатель, 1977. 910 с.

15. Майков А.Н. Отрывки рассказов по русской истории // РО ИРЛИ. 16555. 10 л.

16. Майков А.Н. План рассказов из русской истории // РО ИРЛИ. № 16543. 10 л.

17. Майков А.Н. Четыре плана к рассказам по русской истории // РО ИРЛИ. № 16544. 9 л.

18. Послания старца Филофея. Подготовка текста, перевод и комментарии В.В. Колесова // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб. : Наука, 2006. С. 291–305.

19. Колесов В.В. Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. С. 539–542.

20. Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3(33). С. 123–125.

21. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. Т. 29 (1). Л. : Наука, 1972–1990.

22. Майков А.Н. О Святых Московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище // Заря. 1869. № 5. С. 1–19.

23. Майков А.Н. О Святом благоверном князе Александре Невском // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16553. 12 л.

24. Майков А.Н. Четыре плана к рассказам по русской истории // РО ИРЛИ. № 16544. 9 л.

25. Майков А.Н. О начале государства в России // РО ИРЛИ. № 16551. 6 л.

26. Майков А.Н. О Владимире Святом // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16554. 36 л.

27. Барсов Е. Петр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. 1872. № 5. С. 295–309.

28. Алексеева О.Б. Барсов Елпидифор Васильевич // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1863184 (дата обращения: 04.02.2024).

29. Майков А.Н. Письмо к Ф.М. Достоевскому 8 марта 1868 г. // Эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского и его корреспондентов. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

30. Седельникова О.В. Ф.М. Достоевский и кружок Майковых. Томск : Изд-во ТПУ, 2006. 275 с.

31. Волков А.П. Военные реформы 1860–70-х гг. // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1923692#:~:text (дата обращения: 22.03.2024).

32. Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М. : Типография Московского университета, 1860. 326 с. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/368-e.pdf>

33. Иванов Б.Ю. Беляев Иван Дмитриевич // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1874340 (дата обращения: 10.05.2024).

34. Розенберг Л.И. Правовое оформление крепостной зависимости в XVII–XIX вв. в освещении русских исследователей (Реферативный обзор) // Реформа 1861 года в

истории России (К 150-летию отмены крепостного права). М. : ИНИОН РАН, 2011. С. 45–51.

35. *Победоносцев К.П.* Заметки для истории крепостного права в России // *Русский вестник*. 1858. Т. 15, № 6. С. 209–248, 459–498; Т. 16, № 8. С. 537–582.

36. *Победоносцев К.П.* Утверждение крепостного права в России в XVIII столетии // *Русский вестник*. 1861. Т. 35. С. 223–253.

37. *Победоносцев К.П.* Приобретение собственности и поземельные книги // *Русский вестник*. 1860. № 28. С. 5–39 (I–V), 193–230 (VI–XI).

38. *Победоносцев К.П.* Исторические очерки крепостного права в России XVII и XVIII столетия // *Победоносцев К.П. Исторические исследования и статьи*. СПб. : Тип. Министерства путей сообщения, 1876. С. 1–229.

References

1. Yampol'skiy, I.G. (1976) Iz arkhiva A.N. Maykova [From Apollon Maykov's archive]. In: *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1974 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1974]. Leningrad: Nauka. pp. 24–52.

2. Sedel'nikova, O.V., Golovacheva, E.A. & Oleynik, O.P. (2024) "Rasskazy iz russkoy istorii" A.N. Maykova: ot idei k realizatsii [Stories from Russian history by A.N. Maykov: from idea to realization]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal*. 1 (25). pp. 198–221. doi: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221

3. Sedel'nikova, O.V. & Andrianova, I.S. (2024) Apollon Maykov i Fedor Dostoyevskiy: neosushchestvlennyy zamysel rasskazov iz russkoy istorii [Apollon Maykov and Fyodor Dostoevsky: an unrealized plan for stories from Russian history]. *Neizvestnyy Dostoevskiy*. 1 (11). pp. 127–153. doi: 10.15393/j10.art.2024.7101

4. Maykov, A.N. (2025) Programma rasskazov po russkoy istorii (Podgotovka teksta, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii O.V. Sedel'nikovoy, I.S. Andrianovoy, A.V. Baldovoy) [Program of stories on Russian history (text preparation, introductory article and commentary by O.V. Sedel'nikova, I.S. Andrianova, A.V. Baldova)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 98. (In print).

5. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). No. 16541. Pages 1–16. Maykov, A.N. *Programma kartin i rasskazov po russkoy istorii* [Program of Pictures and Stories on Russian History].

6. Ashimbaeva, N.T. (2005) *Dostoevskiy. Kontekst tvorchestva i vremeni* [Dostoevsky. Context of Creativity and Time]. Saint Petersburg: Serebryanyy vek. pp. 103–168.

7. Mayorova, O.E. (1990) Maykov Apollon Nikolaevich [Maykov Apollon Nikolaevich]. In: *Russkie pisateli. Biobibliograficheskiy slovar'* [Russian Writers. Biobibliographical Dictionary]. Vol. 2. Moscow: Prosveshchenie. pp. 3–4.

8. Bayevskiy, V.S. (1994) Maykov Apollon Nikolaevich [Apollon Nikolayevich Maykov]. In: *Russkie pisateli 1800–1917: biograficheskiy slovar'* [Russian Writers 1800–1917: Biographical Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. pp. 453–458.

9. Agafonova, Ya. (2019) Klassika dlya naroda v adaptatsiyakh Postoyannoy komissii po ustroystvu narodnykh chteniy [Classics for the people in adaptations of the permanent commission for organizing people's readings]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 156 (2/2019). pp. 78–92.

10. Agafonova, Ya.Ya. (2022) *Klassika dlya naroda kak prosvetitel'skiy proyekt Komissii po ustroystvu narodnykh chteniy v pozdnyy period Rossiyskoy Imperii* [Classics for the people as an educational project of the commission for organizing people's readings in the late period of the Russian Empire]. Philology Cand. Diss. Moscow.

11. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). No. 16565. Pages 1–6. Maykov, A.N. *Otzyvy o knige Tolychevoy T. "Troitse-Sergiyeva Lavra". Otzyvy o knige "Priklyucheniya Robinzona Kruzo". Otzyvy o knigakh Zhukovskogo V.A. "Kot v sapogakh"; "Ovsyanyy kisel"; "Svetlana"* [Reviews of T. Tolychova's Book The Trinity Lavra

of St. Sergius. Review of the Book Adventures of Robinson Crusoe. Reviews of Vasily Zhukovsky's Books Puss in Boots; Oat Kissel; Svetlana].

12. Maykov, A.N. (1869) Nachalo vostochnogo voprosa [The beginning of the eastern question]. *Zarya*. 8. pp. 1–50.

13. Ruben, R.M. (ed.) (2008) *Literaturnye premii Rossii* [Literary Awards of Russia]. Moscow: [s.n.].

14. Maykov, A.N. (1977) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.

15. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). 16555. Pages 1–10. Maykov, A.N. *Otryvki rasskazov po russkoy istorii* [Fragments of Stories on Russian History].

16. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). No. 16543. Pages 1–10. Maykov, A.N. *Plan rasskazov iz russkoy istorii* [Plan of Stories from Russian History].

17. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). No. 16544. Pages 1–9. Maykov, A.N. *Chetyre plana k rasskazam po russkoy istorii* [Four Plans for Stories on Russian History].

18. Kolesov, V.V. (ed.) (2006) Poslaniya startsa Filofeya [Messages of Elder Philotheus]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Ancient Rus' Literature]. Vol. 9. Saint Petersburg: Nauka. pp. 291–305.

19. Kolesov, V.V. (2006) Poslaniya startsa Filofeya [Messages of Elder Philotheus]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Ancient Rus' Literature]. Vol. 9. Saint Petersburg: Nauka. pp. 539–542.

20. Kuchkin, V.A. (2008) Izdanie zaveshchaniy moskovskikh knyazey XIV v. [Edition of the testaments of Moscow princes of the 14th century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 3 (33). pp. 123–125.

21. Dostoevskiy, F.M. (1972–1990) *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [Complete Collected Works and Letters]. Leningrad: Nauka.

22. Maykov, A.N. (1869) O Svyatykh Moskovskikh mitropolitakh Petre i Aleksii i o slavnom Mamayevom poboishche [On the Holy Moscow Metropolitans Peter and Alexis and on the Glorious Battle of Kulikovo]. *Zaria*. 5. pp. 1–19.

23. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). Fund 168. No. 16553. Pages 1–12. Maykov, A.N. *O Svyatom blagovernom knyaze Aleksandre Nevskom* [On the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky].

24. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). No. 16544. Pages 1–9. Maykov, A.N. *Chetyre plana k rasskazam po russkoy istorii* [Four Plans for Stories on Russian History].

25. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). No. 16551. Pages 1–6. Maykov, A.N. *O nachale gosudarstva v Rossii* [On the Beginning of the State in Russia].

26. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature RAS (RO IRLI). Fund 168. No. 16554. Pages 1–36. Maykov, A.N. *O Vladimire Svyatom* [On Saint Vladimir].

27. Barsov, E. (1872) Petr Velikiy v narodnykh predaniyakh Severnogo kraya [Peter the Great in folk legends of the North]. *Beseda*. 5. pp. 295–309.

28. Alekseeva, O.B. (2024) Barsov Elpidifor Vasil'evich [Elpidifor Vasilyevich Barsov]. *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1863184 (Accessed: 04.02.2024).

29. Maykov, A.N. Pis'mo k F.M. Dostoevskomu 8 marta 1868 g. [Letter to Fyodor Dostoevsky, March 8, 1868]. *Epistol'yarnoe nasledie F.M. Dostoevskogo i ego korrespondentov* [Epistolary Heritage of Fyodor Dostoevsky and His Correspondents]. [Online] Available from: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters.htm> (Accessed: 15.04.2022).

30. Sedel'nikova, O.V. (2006) *F.M. Dostoevskiy i kruzhok Maykovykh* [Fyodor Dostoevsky and the Maykov Circle]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.

31. Volkov, A.P. (2024) Voennye reformy 1860–70-kh gg. [Military Reforms of the 1860s–1870s]. *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1923692 (Accessed: 22.03.2024).

32. Belyaev, I.D. (1860) *Krest'yane na Rusi. Issledovanie o postepennykh izmeneniyakh znacheniya krest'yan v russkom obshchestve* [Peasants in Rus'. A Study on the Gradual Changes in the Meaning of Peasants in Russian Society]. Moscow: Moscow State University. [Online] Available from: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/368-e.pdf>.

33. Ivanov, B.Yu. (2024) Belyaev Ivan Dmitrievich [Ivan Dmitrievich Belyaev]. *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1874340 (Accessed: 10.05.2024).

34. Rozenberg, L.I. (2011) Pravovoye oformlenie krepostnoy zavisimosti v XVII–XIX vv. v osveshchenii russkikh issledovateley (Referativnyy obzor) [Legal formalization of serfdom in the 17th–19th centuries in the coverage of Russian researchers (review)]. In: Konovalov, V.S. (ed.) *Reforma 1861 goda v istorii Rossii (K 150-letiyu otmeny krepostnogo prava)* [The Reform of 1861 in the History of Russia (To the 150th Anniversary of the Abolition of Serfdom)]. Moscow: INION RAN. pp. 45–51.

35. Pobedonostsev, K.P. (1858) Zametki dlya istorii krepostnogo prava v Rossii [Notes for the history of serfdom in Russia]. *Russkiy vestnik*. 6 (15). pp. 209–248, 459–498; 8 (16). pp. 537–582.

36. Pobedonostsev, K.P. (1861) Utverzhdenie krepostnogo prava v Rossii v XVIII stoletii [Establishment of serfdom in Russia in the 18th century]. *Russkiy vestnik*. 35. pp. 223–253.

37. Pobedonostsev, K.P. (1860) Priobretenie sobstvennosti i pozemel'nye knigi [Acquisition of property and land registers]. *Russkiy vestnik*. 28. pp. 5–39 (I–V), 193–230 (VI–XI).

38. Pobedonostsev, K.P. (1876) *Istoricheskie issledovaniya i stat'i* [Historical Research and Articles]. Saint Petersburg: Tip. Ministerstva putey soobshcheniya. pp. 1–229.

Информация об авторах:

Седельникова О.В. – д-р филол. наук, профессор Отделения русского языка Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Андрианова И.С. – канд. филол. наук, директор Международного центра изучения Достоевского, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: yarysheva@yandex.ru

Головачева Е.А. – канд. филол. наук, начальник Отдела развития онлайн-образования Управления сопровождения обучения и развития карьеры Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: eagolovacheva@tpu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.V. Sedelnikova, Dr. Sci. (Philology), professor, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

I.S. Andrianova, Cand. Sci. (Philology), director of the International Center for Dostoevsky Studies, associate professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: yarysheva@yandex.ru

E.A. Golovacheva, Cand. Sci. (Philology), head of the Online Education Development Department, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: eagolovacheva@tpu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2024;
одобрена после рецензирования 06.12.2024; принята к публикации 05.12.2025.*

*The article was submitted 02.12.2024;
approved after reviewing 06.12.2024; accepted for publication 05.12.2025.*